

Зар. театр



18 мая на сцене Большого театра в Москве состоялось открытие гастролей Варшавского Большого театра (Польская Народная Республика). Была показана опера С. Монюшко «Страшный двор».

После окончания спектакля при закрытом занавесе заместитель министра культуры СССР Г. Иванов приветствовал польских артистов.

На снимке (слева направо): Г. Иванов, главный дирижер Варшавского оперного театра Р. Сатановский, художник А. Садовский. Справа — генеральный директор министерства культуры и искусства ПНР А. Раевски.

Фото Л. Педенчук.

Большой из Варшавы показывает в Московском Большом оперу С. Монюшко «Страшный двор»

Прежде чем читать эту статью, прошу снисхождения к автору. Мои впечатления об опере С. Монюшко «Страшный двор» сложились после единственного ее прослушивания, не считая арии с курантами, слышанной в консерваторские годы.

Прежде всего поразило большое количество музыки оперы, написанной в традиционном оперном стиле XIX века — с увертюрой, ансамблями, развернутыми ариями, речитативами и проникнутой душевным трепетом.

Сюжет незамысловат: два брата пришли с поля боя и дали обет не жениться, чтобы всегда быть готовыми к следующим битвам за родную землю. Но, как водится, увидев двух прелестных сестер, влюбляются и после некоторых «оперных» происшествий и разъяснений делают им предложение.

А необычное название замка «Страшный двор» в конце концов отец этих сестер объясняет так: девушки в его роду были так прекрасны, что раньше всех в округе находили себе женихов, за что соседские кумушки и прозвали поместье «Страшный двор». Такой вот миленький сюжет в отличие от грозного названия.

Станислав Монюшко работал над оперой четыре года. В то время, когда писалась музыка, в Польше вспыхнуло национально-освободительное восстание. Поэтому музыка оперы проникнута патриотизмом, народным оптимизмом и национальным польским юмором. Музыка насыщена мелодической красотой. В увертюре проявляется влюбленность автора в родную природу,

одухотворенность народных мелодий.

Красиво, полнозвучно и нежно играет большой состав оркестра под управлением дирижера Роберта Сатановского. Великолепно звуковое соотношение всех групп, струнные и духовые точно и ярко дополняют друг друга. Соло виолончели в арии Стефана из третьего акта, соло скрипки в арии Ханны в четвертом акте, исполнение партий гобоя и кларнета во втором акте и фогота и кларнета в третьем акте показали мастерское владение артистами оркестра своими инструментами.

Режиссерская работа Марека Гжесиньского четко выявляет драматургию и характеры. Постановка привлекает тем, что ничто в ней не отвлекает слушателя от восприятия замечательной музыки.

Хоровые сцены С. Монюшко написал с любовью к польским народным мотивам. Хоровой коллектив театра прекрасно справляется со всеми задачами, поставленными композитором. Непосредственно, с чувством меры артисты хора играют свои роли. Как мужской, так и женский составы хора четко доносят текст, и создается впечатление схожести польского и русского языков. Это, безусловно, заслуга хормейстера Богдана Голя.

Художник спектакля Анджей Садовский написал изящные, простые, легко трансформирующиеся декорации. Дом, например, у которого раздвигаются и

поднимаются стены, и неожиданно раскрывается картина комнаты, девушки у камелька. И огромная сцена Московского Большого театра наполняется домашним уютом и теплом. Неубедительной была так называемая заброшенная «оружейная» башня, которая больше похожа на совсем незаброшенный удобный балкончик.

Художник по костюмам Ирэна Беганьска скупыми средствами в теплых пастельных тонах представила костюмы, которые дополнили национальный колорит, присущий декорациям спектакля.

Исполнители вокальных партий подкупали непосредственной игрой, чувством национального стиля музыки и хорошим ансамблевым пением.

Анджей Хиольский — долгожитель в опере — порадовал советскую публику неуязвимым мастерством. Хороший вокалист Эдмунд Коссовский проникновенно исполнял партию Сколуба. Кристина Шток-Радкова была убедительна и в сценическом, и в вокальном отношении в партии Чесниковой. Певцы Веслав Беднарек (Мадей) и Дариус Валендовский (Дамазий) точны по музыкальному рисунку С. Монюшко.

И, наконец, вокальный квартет: исполнители Ханны — Тереса Краевска, Ядвиги — Кристина Язвиньска, Збигнева — Леонард Мруз, Стефана — Юзеф Хомик составили отличный



Сцена из второго акта спектакля «Страшный двор». На снимке (в центре): Тереса Краевска — Ханна, Кристина Язвиньска — Ядвига.

Фото Л. Педенчук.

ансамбль музыкантов-вокалистов. Каждый из них справлялся со своими ариями добротнo, профессионально.

И все же Юзеф Хомик — блестящий исполнитель Стефана — покорила Большой в Москве замечательным звонким тенором, прекрасной вокальной и музыкальной школой и уравновешенной сценической жизнью своего героя.

Закончился спектакль темпераментной мазуркой в сочном и

легком исполнении артистов балета (хореограф Тереса Куява).

Варшавяне открыли нам и поставили еще раз полюбить Станислава Монюшко и его скорее «Зачарованный замок» (второе название оперы), чем «Страшный двор» — эту прелестную комическую оперу, достойную всех оперных сцен мира.

Н. ГРИГОРЬЕВА,
заслуженная артистка РСФСР,
член редколлегии газеты
«Советский артист».



Сцена из первого акта спектакля «Страшный двор». На снимке (слева направо): Кристина Шток-Радкова — Чесникова, Веслав Беднарек — Мадей.

Фото Л. Педенчук.